

Филимончик Светлана Николаевна

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРЕЛИИ В 1930-Е ГОДЫ

На материалах Карелии 1930-х годов показано значение художественной самодеятельности как формы коллективной творческой деятельности, способствующей сохранению и изучению народной культуры, формированию новых идентичностей, трансляции официальной идеологии. Политизация художественной сферы, недостаточный профессионализм культпросветработников провоцировали формализм, кампанейщину, но в целом развитие художественной самодеятельности способствовало творческой самореализации, воспитанию эстетического вкуса, обогащало досуг участников этого движения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 191-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

На материалах Карелии 1930-х годов показано значение художественной самодеятельности как формы коллективной творческой деятельности, способствующей сохранению и изучению народной культуры, формированию новых идентичностей, трансляции официальной идеологии. Политизация художественной сферы, недостаточный профессионализм культпросветработников провоцировали формализм, кампанейщину, но в целом развитие художественной самодеятельности способствовало творческой самореализации, воспитанию эстетического вкуса, обогащало досуг участников этого движения.

Ключевые слова и фразы: художественная самодеятельность; пропаганда; фольклор; досуг; культурные ценности.

Филимончик Светлана Николаевна, к.и.н., доцент
Петрозаводский государственный университет
syrsa@yandex.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРЕЛИИ В 1930-Е ГОДЫ

В 1930-е годы большое значение в социокультурной жизни Карелии имело самодеятельное художественное творчество. Его роль в политико-просветительной работе среди населения наиболее полно представлена в монографии А. И. Афанасьевой [2]. Автор данной статьи ставит задачей охарактеризовать художественную самодеятельность как один из способов взаимодействия региональной власти и общества в сталинское время, показать её потенциал как формы общественной инициативы и творческого самовыражения поколения 1930-х годов.

В довоенное время в Карелии была сформирована система культурно-просветительных учреждений, включавшая 19 домов культуры, 58 рабочих клубов, около 300 колхозных клубов и изб-читален [Там же, с. 145]. Материальную сторону их деятельности обеспечивали республиканское правительство и профсоюзы. Дома культуры и клубы при крупных промышленных предприятиях и железнодорожных станциях имели вместительный зрительный зал, киноустановку, библиотеку, комнаты для кружковых занятий, буфет. Сельские клубы и избы-читальни были намного беднее, часть их располагалась в закрытых церквях, домах сосланных крестьян. В создании сети просветительных учреждений Карелии участвовал ГУЛАГ. Благодаря упорному труду и безмерному терпению раскулаченных крестьян в поселках трудпоселенцев были построены школы, клубы и другие объекты культуры. Во второй половине 1930-х гг. их передали в ведение республиканских властей.

Дома культуры, клубы, избы-читальни стали центрами развития самодеятельного искусства. В 1931 г. в Карелии было учтено 200 художественных кружков [13, д. 59/489, л. 54], а в 1938 г. работало 547 кружков, в которых занималось более 7 тыс. человек, в том числе почти 6 тыс. – в районах республики. Самыми популярными являлись драматические (3348 участников) и хоровые (1870 участников) кружки. Кроме того, работали музыкальные, танцевальные, литературные кружки [11, д. 196/154, л. 9]. Часто при клубах создавались духовой, струнный оркестры и оркестры народных инструментов. В каждом из них занимались десятки человек [15, д. 5/42, л. 13, 22]. В Петрозаводске работала студия изобразительных искусств, в которой обучались живописи более 60 начинающих художников [2, с. 243].

Правительство Карелии периодически стимулировало деятельность художественных кружков, вовлекая их в разного рода кампании. В первой половине 1930-х гг. в Карелии прошли три республиканские олимпиады художественной самодеятельности. В 1935 г. в олимпиаде приняли участие более тысячи человек. Своё искусство показали 9 театральных коллективов, 8 агитбригад, 17 оркестров и ансамблей, 6 хоров, 10 танцевальных и гимнастических коллективов [16, д. 300, л. 72].

Во второй половине 1930-х гг. проводились олимпиады самодеятельного искусства в районах, на отдельных промышленных предприятиях, в учебных заведениях. В 1937 г. более 900 исполнителей из 8 районов Карелии участвовали в республиканском радиофестивале [11, д. 196/154, л. 12]. В 1938 г. около 2 тыс. человек приняли участие в олимпиаде художественной самодеятельности работников лесной промышленности республики [Там же, д. 196/151, л. 40].

В 1939 г. прошёл фестиваль музыки в колхозах. 18 февраля 1939 г. в переполненном зале Дома культуры с. Спасская Губа его открыл Председатель правительства Карелии П. В. Соляков [15, д. 1/2, л. 3]. Интерес местных жителей к фестивалю оказался столь большим, что вместо трех концертов в Спасской Губе пришлось дать четыре, на каждом из них присутствовали сотни зрителей. Их признательность сглаживала для артистов организационные трудности: поездки по разбитым дорогам в грузовиках, ночевки на полу в клубе и т.д.

Участники художественной самодеятельности представляли Карелию на союзном уровне. В 1936 г. 60 самодеятельных артистов Центрального Дома народного творчества ездили в Москву для участия во Всесоюзной хоровой олимпиаде. Хор под управлением С. Н. Озерова успешно выступил в Большом зале Консерватории, исполнив русские и финские народные песни под аккомпанемент карельского народного инструмента кантеле [12, д. 22, л. 34].

В 1937 г. прошла Декада карельского искусства в Ленинграде. Правительство республики выделило на её проведение 290 тыс. руб. [15, д. 2/6, л. 17]. В Ленинград была послана делегация свыше 400 человек, наряду с профессиональными артистами в нее входили участники самодеятельных коллективов – Шелтозерского

и Петровского хоров, хора Центрального Дома народного творчества (Петрозаводск), эксцентрического ансамбля и танцевального ансамбля (Кондопога). С успехом прошли их выступления в Большом зале Ленинградской филармонии, в Театре оперы и балета имени Кирова, на других концертных площадках города на Неве.

Самодетельное искусство было активно задействовано для внедрения в быт новых советских праздников. Торжественно отмечались юбилеи Карельской автономии, годовщины принятия Конституции Карелии. В программу праздника были включены выступления самодетельных духовых оркестров, концерты и спектакли самодетельных артистов. На главных улицах городов проходили массовые гулянья, устанавливалась эстрада, с которой выступали коллективы художественной самодетельности, вечером сотни людей танцевали под музыку духовых оркестров [9].

Репертуар коллективов художественной самодетельности выстраивался так, чтобы формировать символическую реальность, предлагать её «правильную» интерпретацию. Культивировались героическое видение советской истории, романтизация современной жизни СССР. В предвоенные годы часто звучали песни о Гражданской войне, о героях-пограничниках. В праздничной обстановке с особой проникновенностью исполнялась песня В. Лебедева-Кумача и И. Дунаевского: «Широка страна моя родная...» [10]. Драматические кружки ставили спектакли, рисующие образ нового советского человека. В 1935 г. в нескольких клубах Петрозаводска был поставлен пьеса А. Арбузова «Шестеро любимых» [16, д. 166/300, л. 44, 67], написанная специально для драмкружков и только что опубликованная в журнале «Колхозный театр». Главные герои пьесы – трактористы, работники Политотделов МТС – ударники труда, награжденные «Знаменем Комсомольской правды», книгочеи, верные друзья, искренне любящие и верящие в светлое завтра люди. Звучащие с клубной сцены тексты часто были очень политизированы. Во второй половине 1930-х гг. концерты художественной самодетельности начинались и заканчивались песнями о Сталине. В их создании участвовали ведущие музыканты Карелии и Ленинграда Р. С. Пергамент, Б. С. Ефимов, Н. Н. Леви, поэты Я. Э. Виртанен, Б. М. Лихарев. Зал встречал песни о вожде овациями, по требованию зрителей эти песни исполняли повторно [6].

Важную часть репертуара составляли самобытные народные песни и танцы. Фольклорный материал благодаря концертному исполнению получал широкую известность, становился достоянием разных народов. Коллективы художественной самодетельности способствовали научному изучению фольклора. Во время Декады культуры Карелии в Ленинграде Шелтозерский народный хор был приглашен в Институт антропологии, археологии и этнографии Академии наук для записи репертуара, была сделана фонограмма фонематического пения вепсов [1, д. 68, л. 10]. В этой работе участвовали фольклористы С. Д. Магид, Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд. Выступления самодетельных артистов были сняты на киноленту [18].

С коллективами художественной самодетельности тесно сотрудничали композиторы Карелии. Многие из них в 1930-е годы изучали фольклор, черпали в нем творческое вдохновение. В концертах Петровского хора звучали карельские народные песни в обработке Р. С. Пергамента, Л. Я. Теплицкого, К. Э. Раутио. Слушатели принимали их очень тепло. В работе с фольклором композиторы накапливали профессиональный опыт, формировали свой творческий почерк. Самодетельные коллективы охотно включали в свой репертуар произведения карельских композиторов, что способствовало их признанию и известности. Так, Карельская художественная олимпиада 1935 г. торжественно открылась «Юбилейным маршем» Л. Я. Теплицкого [4]. В концертах хора Центрального Дома народного творчества звучали хоровые сочинения К. Э. Раутио и Л. К. Йоусинена, песни о Папанине Л. Я. Теплицкого и Р. С. Пергамента и др.

На базе самодетельных кружков выросли первые профессиональные музыкальные коллективы Карелии. В 1932-1936 гг. В. П. Гудков организовал несколько самодетельных оркестров, в которых обучал школьников, студентов, красноармейцев игре на кантеле. В 1936 г. проходил Первый Всесоюзный радиотелевизионный фестиваль, и каждая республика должна была представить на нем свою концертную программу. В концерте из Петрозаводска принимал участие самодетельный коллектив В. Гудкова. По итогам фестиваля ансамбль кантелистов занял первое место, был приглашен для выступления в Колонном зале Дома Союзов. Вскоре правительство республики приняло постановление о создании профессионального оркестра «Кантеле».

Благодаря художественной самодетельности к деятельности клубов, домов культуры приобщался широкий круг людей. Часто прийти в клуб побуждало то, что на его сцене выступали родственники, соседи, сослуживцы, знакомые. Так, в газетном отчете о выступлении Петровского хора подчеркивалось: «Своим колхозным артистам аудитория аплодировала особенно бурно» [8].

Во время репетиций и выступлений самодетельные артисты как бы сбрасывали с себя повседневные заботы и тяготы, приобщались к красоте, формировали позитивный жизненный настрой. Участие в художественной самодетельности открывало новые возможности для творческой самореализации. Большинство призов, которые полагались за лучшие выступления, нацеливало на самообразование и культурный досуг. Так, победителям художественной олимпиады 1935 г. подарили музыкальные инструменты, патефоны с набором пластинок, художественные альбомы, театральные, нотные библиотечки [16, д. 166/300, л. 58-67]. Солистка Петровского хора Анна Мюзилова рассказывала в газете, что всегда любила петь, но именно в хоре «научилась понимать песню» [5]. Поездки на фестивали, художественные олимпиады расширяли кругозор. Участники Декады карельского искусства побывали в Академическом театре драмы имени Пушкина, в театре Музыкальной комедии, в Мюзикхолле, посетили художественные музеи, выставку картин И. Репина. Многие тогда впервые приехали в Ленинград, рабочий Кондопожского пегматитового завода Федор Дорохов подметил: «Для нас каждая поездка в трамвае – событие» [7].

В художественной самодетельности были заняты как мужчины, так и женщины, как молодежь, так и пожилые люди. Это движение охватывало представителей разных национальностей, что в целом способствовало формированию в местном сообществе уважительного отношения к иным культурным канонам и традициям.

В самодеятельность вовлекались не только представители управленческой элиты, но и те, кто по статусу находился на нижних ступеньках социальной лестницы. Так, в июне 1936 г. художественная олимпиада прошла на Кемском лесозаводе № 1, где работали в основном трудпоселенцы. Украинский хор (23 трудпоселенца) за прекрасное исполнение был премирован организаторами на 400 руб. Лучшими исполнителями признали хористов Марию Третьяк, Гавриила Пуда, Галину Фиц. Лучший танцор Уразов получил персональную премию [19].

Успех многих самодеятельных коллективов определял лидер, его талант, энергия и целеустремленность. В 1929 г. из Ленинграда в Карелию переехала ингерманландка Хельми Ивановна Мальми. В Кондопоге только что начали работу ГЭС и бумажная фабрика, вокруг которых быстро рос промышленный поселок, 17% его жителей составляли прибывшие из-за границы финны. Имея квалифицированную работу и приемлемый уровень жизни, они стремились разнообразить свой досуг. При клубе бумажников начал работу танцевальный ансамбль под руководством Х. И. Мальми. Впервые в Карелии самодеятельные артисты стали исполнять финские народные танцы, в том числе “Saaristojat pojat” («Парни с острова»), “Koiviston polkka” («Полька Койвисто») и др. В Кондопоге было поставлено несколько одноактных балетов [3; 18]. Х. И. Мальми успешно сотрудничала с Театром юных зрителей под руководством А. А. Брянцева, ансамблем народного танца И. А. Моисеева.

В середине 1930-х гг. многое сделал для изучения песенного наследия вепсов Василий Иванович Кононов [17]. Поначалу его судьба складывалась традиционно для Шелтозерья: работал на разработках диабазов. В 1930-е годы талантливый юноша получил художественное образование. По окончании учебы в Московском театральном техникуме вернулся в Карелию. Осенью 1936 г. руководитель агитбригады и драматического кружка Шелтозерского Дома культуры В. И. Кононов создал хоровой кружок. Деревенские жители поначалу недоверчиво отнеслись к его начинанию: «Наше дело около горшков да около скота, а вы – хор. Мы не артисты» [5]. Кононов ходил по домам, беседовал, уговаривал. Уже первые выступления принесли хору успех. В декабре 1936 г. он получил первую премию на районном смотре художественной самодеятельности, а в марте 1937 г. представлял республику на Декаде карельского искусства в Ленинграде.

С 1920-х гг. участвовал в художественной самодеятельности Иван Иванович Левкин. Молодого коммуниста, после армии работавшего на Онегзаводе, в 1929 г. послали на учебу в Ленинградский коммунистический университет. В это время в Ленинграде была организована Карельская студия для подготовки актеров Национального театра. Левкин оставил комвуз и стал учащимся театральной студии. Вернувшись в Карелию, он руководил агитбригадой, а в 1935 г. из жителей родного села Спасская Губа организовал Петровский карельский народный хор, в 1938 г. – Ведлозерский карельский народный хор [15, д. 5/42, л. 212-213].

К 1940 г. удалось подготовить более 1000 работников просветительных учреждений – количество, вполне достаточное для Карелии в то время. Более половины клубных работников составляли карелы, финны, вепсы. Обучение вели Совпартшкола в Петрозаводске и Карельская политпросветшкола в Ленинграде. Однако в целом уровень образования в этой профессии на протяжении 1930-х гг. оставался невысоким: три четверти работников окончили только краткосрочные курсы.

Тяжелый урон кадрам нанесли репрессии. Так, в 1937 г. в Петровском районе из 13 изб-читален только в двух после «чистки кадров от враждебных элементов» остались избачи [14, д. 95/880, л. 173]. Из-за репрессий распалась часть коллективов художественной самодеятельности, участниками которых являлись финны, переселившиеся в 1920-1930-х гг. в Карелию из-за границы.

Вследствие плохих материально-бытовых условий сохранялась высокая текучесть кадров. В Медвежьегорском районе в 1939 г. работало 34 культпросветучреждения, в течение года работники в них сменились 69 раз, в некоторых клубах и избах-читальнях работники сменялись по 3-4 раза в год. Причиной являлись низкая зарплата, плохие условия жизни [13, д. 134/1225, л. 4]. Недостаточный профессиональный уровень организаторов обусловил низкое качество части проводимых мероприятий.

Таким образом, в художественной деятельности местных сообществ ярко проявилось своеобразие общественной жизни 1930-х гг. Через самодеятельное искусство передавались традиционные для крестьянского мира ценности и формировались новые идеалы индустриальной эпохи. С помощью художественного творчества человек пытался осмыслить противоречивую современность и в определенной мере гармонизировать окружающий мир. В свою очередь власть стремилась всемерно использовать художественную самодеятельность для обслуживания политики правящей элиты, идейной унификации, ужесточения контроля над стремительно менявшимся обществом.

Список литературы

1. Архив Карельского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 39.
2. Афанасьева А. И. Культурные преобразования в Советской Карелии. 1928-1940. Петрозаводск: Карелия, 1989. 277 с.
3. Колосенок С. Яркие краски танца // Ленинская правда. 1986. 15 июня.
4. Красная Карелия: орган Карельского обкома ВКП(б) и ЦИК КАССР. 1935. 3 июля.
5. Красная Карелия. 1937. 10 марта.
6. Красная Карелия. 1937. 14 марта.
7. Красная Карелия. 1939. 21 февраля.
8. Красная Карелия. 1939. 4 мая.
9. Красная Карелия. 1939. 20 июня.
10. Ленинградская правда: орган Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), Облсполкома и Облпрофсовета. 1937. 18 марта.
11. Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 3. Оп. 5.
12. НАРК. Ф. 243. Оп. 1.

13. НАРК. Ф. 630. Оп. 1.
14. НАРК. Ф. 690. Оп. 3.
15. НАРК. Ф. 1405. Оп. 1.
16. НАРК. Ф. 6153. Оп. 6.
17. **Семакова И. Б.** В. И. Кононов: живущий в танце. Петрозаводск: Verso, 2015. 118 с.
18. **Семакова И. Б.** Хельми Ивановна Мальми // Календарь знаменательных дат Карелии. Петрозаводск, 2011. С. 56-57.
19. **Сталинская трасса:** орган парткома Беломорско-Балтийского комбината. 1936. 4 июня.

AMATEUR PERFORMANCES IN KARELIA IN THE 1930S

Filimonchik Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Petrozavodsk State University
syrsa@yandex.ru

Basing on the materials of Karelia of the 1930s the author shows the significance of amateur performances as a form of collective creative activity contributing to the preservation and study of folk culture, the formation of new identities, and the translation of official ideology. The politicization of artistic sphere, the lack of art workers' professionalism provoked formalism, working by fits and starts, but in general the development of amateur performances contributed to creative self-realization, the cultivation of aesthetic taste, enriched the leisure of the participants of this movement.

Key words and phrases: amateur performances; propaganda; folklore; leisure; cultural values.

УДК 101.1:316

Философские науки

Предлагаемая статья содержит изложение результатов социально-философского анализа основных концепций, рассматривающих сущность потребностей, их классификацию и роль в структуре деятельности. Особую категорию составляют этнические потребности, связанные с этнической идентичностью субъектов взаимодействия. В соответствии с формационным подходом, этнические потребности подлежат удовлетворению во всех сферах жизнедеятельности этнического образования, что предполагает их классификацию в политической, хозяйственно-экономической и духовной сферах.

Ключевые слова и фразы: потребности; социально-философский анализ; этническое и социальное; этнические потребности; этнокультурное взаимодействие; сферы жизнедеятельности.

Халтурин Анатолий Николаевич, к. филос. н., доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
aonhalturin@gmail.com

ЭТНИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Перед российской наукой стоит очень сложная задача – «выработка правовой модели решения проблем, порожденных этнонациональным многообразием» [4, с. 2].

Этнокультурное многообразие может способствовать установлению межнационального мира в обществе, но способно и многократно усилить детонацию этнических конфликтов. Не последнюю роль в развитии различных вариантов играет этнокультурное взаимодействие, направленное на удовлетворение этнических потребностей и интересов. Чем выше интеграция потребностей национальных общностей и социальных субъектов, тем более предсказуемым становится достижение межнационального согласия и гражданского мира.

Этнокультурное взаимодействие, с одной стороны, не дает возможности этносам слиться в единое этническое образование, акцентируя внимание на самобытности культур, а с другой стороны, не позволяет народам, разрушая историческое этнокультурное пространство, рассыпаться на самостоятельные государственные системы, удерживая их на определенном удалении «гравитационным» характером взаимодействия.

Этнические культуры сегодня существуют и развиваются не в изолированном пространстве, а в конкретной социальной системе, которой имманентно присуще взаимодействие этнического и социального факторов.

Цивилизационный подход подразумевает доминирование этнического, т.е. культурного, фактора: социальные системы приходят и уходят, в то время как этнические культуры остаются и развиваются. Наиболее наглядно смену общественно-экономических формаций демонстрирует история российского государства. Представители формационного подхода, наоборот, усматривают непосредственное влияние социального фактора на развитие этнической культуры: в конкретной общественной системе социальное регулирует этническое, устанавливая для него различные нормы. Тем не менее взаимовлияние этнического и социального в многонациональном обществе не вызывает сомнений.

В наибольшей степени такое взаимодействие обнаруживается на региональном уровне, где непосредственно сталкиваются потребности этнических общностей и интересы всего общества, но главным образом интересы